

УДК 94 (575)

**О ПЛАНАХ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ПО УПРАЗДНЕНИЮ
НАРОДНЫХ СУДОВ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНА
(ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Рассматриваются проблемы взаимоотношений народных судов Туркестана с царской властью в регионе, ее планы по их упразднению и замене мировыми судами общероссийского образца, причины, помешавшие реализации этих планов.

Ключевые слова: Туркестан; обычное право (адат); судопроизводство; мировые суды; царизм; кыргызы; казахи.

**ABOUT THE TSARIST AUTHORITY'S PLANS CONCERNING
ABOLITION OF PEOPLE'S COURTS OF THE TURKESTAN NOMADIC POPULATION
(ON THE BASIS OF ARCHIVE, JURIDICAL AND OTHER MATERIALS)**

A.L. Saliev

The article is dedicated to the problematic issues of interaction between the Tsarist authority and Turkestan People's Courts in the region, plans on abolition of the latter and their replacement with Magistrate's Courts of Russian National sample, as well as the reasons prevented realization of that plans.

Key words: Turkestan; customary law (adat); juridical proceedings; Magistrate's Courts; Tsarism; the Kyrgyz; the Kazakhs.

Идея упразднения народных судов кочевого населения Туркестана в первые годы XX в. стала все более активно обсуждаться в кабинетах не только руководителей отдаленных территорий, но и становилась предметом изучения соответствующими чиновниками в российской столице. Так, например, в ноябре 1912 г. было рассмотрено представление туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова об упразднении народных судов “туземного” населения вверенного ему края и замене их русскими судами. Здесь следует отметить, что Самсонов был большим поборником упразднения народных судов и замены их русскими. Он вступил в должность туркестанского генерал-губернатора в 1909 г., но уже в первом своем “всеподданнейшем” докладе о положении в крае предложил план изменения “туземного” судопроизводства и судопроизводства. Во-первых, он предложил ликвидировать первую инстанцию народного суда, то есть единоличное судопроизводство биев и казиев, заменив их коллегиальным судом из трех выборных народных судей, в котором председательствовал бы русский мировой судья. Во-вторых, Самсонов предлагал упразднить простые и чрез-

вычайные съезды народных судей-биев, а в качестве второй и последней инстанции для народных судов Туркестанского края “признать съезд мировых судей на общих основаниях”¹. Поэтому он приложил немало усилий для того, чтобы реализовать свои намерения, в связи с чем привлек к составлению соответствующего проекта для правительственного рассмотрения наиболее опытных и знающих специалистов (Н.П. Остроумова, В.П. Наливкина, Н.С. Лыкошина и др.). Кабинет министров, рассмотрев законопроект Самсонова, согласился с его мнением о том, что “туземные” суды устарели и не отвечают требованиям быстротекущего времени. Он признал целесообразность замены их мировыми судами общеимперского образца, однако выступил за ее постепенность, указав, что для этого требуется большая работа по подготовке мировых судей с тем, чтобы они одинаково хорошо знали обычное право (адат) кочевников Туркестана и мусульманское право (шариат) –

¹ Всеподданнейший доклад туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году. Ташкент, 1910. С. 23.

оседлого населения региона¹. Мы полагаем, что это решение было, как принято писать ныне, адекватным парадигме, имевшей место в судебной сфере Туркестана. Вместе с тем, планы замены народных судов “туземцев” Туркестана на мировые суды русского образца могут представиться кое-кому как некий замысел русской власти насильственным образом провести антинародную судебную реформу в Туркестане. Но понимать судебную политику царизма таким образом было бы ошибочно. Между народными и мировыми судами было немало черт схожести, однако могли ли мировые суды действительно заменить народные суды в Туркестане и что они вообще представляли собой? Об этом написано немало, поэтому мы ограничимся лишь некоторыми относительно “свежими” мнениями по данному поводу. Исследователи Л.К. Киикова и А.В. Михеев пишут о том, что “институт мировых судей, созданный в ходе судебной реформы, существовал до 12 июля 1889 г., когда за исключением столиц и еще некоторых крупных городов, местная юстиция была упразднена. На смену ей пришли судебно-административные установления: земские участковые начальники и городские судьи – в первой инстанции, уездные съезды – во второй и губернские присутствия – в третьей инстанции”². Л.Ю. Панфиленко пишет о том, что мировые суды, несмотря на недостатки, оправдывали себя, но император Александр III, отрицательно относившийся к реформам своего отца, провел судебную контрреформу и законами от 12 июля 1889 г. о земских начальниках и “правилами” о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям упразднил мировую юстицию на большей части территории Российской империи. Почетные мировые судьи, однако, не упразднились. Выборные мировые суды остались в Санкт-Петербурге (с уездом), Москве, Казани, Кишиневе, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове и Харькове, а также в области Войска Донского³. Панфиленко отмечает, что в год упразднения мировые суды были введены в прибалтийских губерниях и Архангельской. А с 1896 г.

в Сибири “по образцу Закавказья в отношении компетенции и инстанций”⁴. Любопытно, что уже в наше время Панфиленко демонстрирует полное незнание проблем политики царизма в Туркестане, сообщая читателю о том, что мировые суды остались также в “Среднеазиатской области”⁵. Общеизвестно, что такой области в царской России никогда не существовало. Но не это главное. А оно заключается в том, что, в соответствии с “Положением об управлении Туркестанским краем” 1886 г., мировые суды учреждались для русскоязычного населения во всех российских областях Туркестана, причем, с функциями и полномочиями во всем идентичными аналогичным общероссийским образцам того времени. Вышеупомянутый закон от 12 июля 1889 г. никоим образом не касался. Российские мировые суды были учреждены даже в т. н. “русских поселках” Бухарского ханства. Таким образом, российские мировые суды в Средней Азии достаточно долгое время сосуществовали с народными судами коренного населения и, на наш взгляд, действительно могли быть слиты с ними, особенно в части кочевого судопроизводства по обычному праву (адату). И эта идея продолжала вдохновлять туркестанского генерал-губернатора Самсонова после правительственного решения по его проекту 1912 г. Для составления проекта упразднения народных судов в Туркестанском крае и замены их мировыми судами русского образца он привлек весьма авторитетного человека – прокурора Ташкентской судебной палаты, действительного статского советника Ненарокова. Последний разработал в 1913 г. соответствующий документ. Поскольку мы рассматриваем здесь проблемы, связанные с “кочевым” судопроизводством в указанном регионе, то мы остановимся на тех положениях проекта Ненарокова, которые имели непосредственное к нему отношение. Прокурор Ташкентской судебной палаты рассматривал деятельность кочевых судей-бийев в исторической ретроспективе, указывая, в частности, что “по сравнению с Временным Положением 1865 г., расширена была компетенция суда у киргиз (читай: кочевников – А.С.) с передачей в его ведение дел об убийствах, грабежах и барантах, по которым киргизский суд присуждал только к уплате куна”⁶. Ненароков отмечал отличие “кочевого” судопроизводства в Семиреченской области от идентичного института в других областях Туркестанского края, которое сводилось “к тому, что в Семиреченской области дела брачные и семейные туземцев не подлежат суду посредников. Народные судьи не свидетельствуют

¹ См. об этом: РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 31. Дело по выработке начал преобразования управления Туркестанским краем. Л. 103 и др.

² Киикова Л.К. Преобразования судебной системы в контексте социально-политических проблем России второй половины XIX – начала XX века / Л.К. Киикова, А.В. Михеев // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. № 12. С. 22.

³ Панфиленко Л.Ю. Становление мировой юстиции в России / Л.Ю. Панфиленко // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. № 23. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же.

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 594. Проект упразднения народных судов в Туркестанском крае. Л. 6.

актов и документов, и в круг ведения народных судов не включены опекунские дела¹. Сущность такого отличия заключалась в разной правовой базе – в “коренных” областях Туркестанского края (Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской) народные суды кочевников действовали на основе “Положения об управлении Туркестанским краем” 1886 г., тогда как в Семиреченской области – на основе “Степного положения” 1891 г. Установив немало черт сходства и различия в судоустройстве и судопроизводстве номадов Туркестанского края (не исключая и туркменских судов Закаспийской области, которые мы здесь не рассматриваем), прокурор Ташкентской судебной палаты приходил к выводу о том, что народные суды вообще и “кочевые” суды обычного права, в частности, давно уже созрели для того, чтобы упразднить их и заменить мировыми судами общероссийского образца². Справедливости ради следует отметить, что проект Ненарокова предусматривал отмену существующей системы “кочевого” судопроизводства, а не обычного права (адата). Предполагалось, что мировые судьи, учрежденные в районах расселения номадов Туркестана, должны будут изучить обычное право и применять его нормы при вынесении судебных решений. В начале 1914 г. туркестанский генерал-губернатор Самсонов направил проект Ненарокова для ознакомления и обсуждения в центральные правительственные ведомства, однако никаких конкретных результатов это не имело, поскольку вскоре началась Первая мировая война, отодвинувшая в сторону не только эту проблему, но и множество других не только туркестанских, но и общероссийских. А закончилось все, как известно, революционным 1917 г., снесшим царистский режим в России. Есть основания полагать, что в невоенное время основные положения рассматриваемого нами проекта могли быть реализованы, поскольку в решении Совета министров от 20 ноября 1912 г., как отмечалось выше, указывалось, что правительство поддерживает идею преобразования “туземной” судебной системы в Туркестанском крае путем замены народных судов мировыми судебными установлениями с учетом местной специфики, то есть норм обычного права (адата) и мусульманского права (шариата)³. Здесь мы считаем нелишним особо отметить то обстоятельство, что в своих намерениях преобразовать судеб-

ную систему коренных народов Туркестана царское правительство предполагало действовать смело и решительно только в отношении народных судов кочевого населения региона, как наиболее податливого к пророссийским реформам, тогда как шариатские суды оседлого населения вызывали у него в этом плане серьезные опасения. Тем более, что мусульманское право (шариат), на основе которого действовали суды казиев в Туркестане, знало институт частной собственности и достаточно эффективно решало вопросы, с ней связанные.

Намерения правительства и туркестанской администрации существенным образом реформировать, а то и просто упразднить народные суды на российских территориях Средней Азии, понятно, не могли не стать достоянием общественного мнения, особенно мусульманского. В 1913 г. о планах царского правительства по реорганизации народных судов в Туркестане сообщила (в № 255) популярная в России газета “Терджиман” (“Переводчик”), издававшаяся в Крыму известным исламистским деятелем И. Гаспринским. Она писала о том, что царское правительство подготовило проект упразднения народных судов в Туркестанском крае. Любопытно, что даже в правительстве мало кто знал о нем, в связи с чем туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов стал получать соответствующие запросы даже от центральных правительственных ведомств из Санкт-Петербурга. Многим казалось, что газета “Терджиман” опубликовала ложную информацию. Но, как явствует из вышеизложенного, эта информация была во всем правдивой.

Таким образом, наиболее приемлемым вариантом преобразования “туземных” народных судов в Туркестане царизм считал замену их мировыми судами общеимперского образца. В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько оправданными были соответствующие надежды царизма?

Безусловно, при ответе на этот вопрос легче всего было бы опираться на всякого рода “негативы”, как это, к сожалению, принято в среде ангажированных постсоветских историков в Новых независимых государствах Центральной Азии – бывших союзных республиках порицаемого ими во всех грехах, канувшего в историческую Лету, Союза ССР. Но это противоречило бы, на наш взгляд, принципам подлинной научности, объективности, историзма и т. п. Мы полагаем, что народные суды в царистском Туркестане, особенно действующие на основе кочевого обычного права (адата), действительно, отставали от требований времени, а проще – в значительной мере не соответствовали ему в своем “классическом” выражении. Поэтому они, видимо, действительно нуждались, если не

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 594. Проект упразднения народных судов в Туркестанском крае. Л. 6, об.

² Там же. Л. 24–24, об.

³ См.: Особый журнал Совета министров от 20 ноября 1912 г. По Проекту основных начал преобразования управления Туркестанским краем // Особые журналы Совета министров Российской империи. (1909–1917 гг.) 1912. М., 2004. С. 353–364.

в упразднении, то в серьезных преобразованиях. Нам хотелось бы здесь напомнить о том, что в начале XX в. многие высшие российские сановники были исполнены намерений заменить волостные суды, действовавшие на основе русского обычного права, мировыми судами. Но не смогли сделать этого. Российский исследователь Н.И. Горская пишет о том, что в пореформенной России «мировой суд не мог заменить волостного. До тех пор, пока существовала сословная волость, и были прочны общинные связи, он был не только необходимым, но и весьма эффективным инструментом поддержания крестьянского правопорядка»¹. То же можно сказать и о судах обычного права (адата) в Туркестане. Более того, следует признать наличие в них и известного позитивного ресурса, так как традиционные суды биев просуществовали еще десятилетие при Советской власти, во многом себя оправдывая при решении различных жизненных проблем. Кочевое «обычное» судопроизводство перестало действовать в Центральной Азии с 1928 г., когда оно было повсеместно заменено государственными (советскими) судами.

¹ Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.) / Н.И. Горская // Российская история. 2011. № 1. С. 35.

Все вышеприведенное позволяет прийти к выводам о том, что сама идея упразднения народных судов кочевого населения Туркестана и замены их российскими судами общегосударственного образца была, в известной мере, обусловлена объективными условиями общественно-исторического развития региона (прежде всего, экономическими). Включение его в орбиту капиталистического развития России не могло не требовать перемен, в том числе и в судебной сфере коренного населения. На это обращали внимание как сами царские чиновники, так и общественные деятели – юристы, публицисты, журналисты и проч. Судя по разного рода проектам, упразднение системы «кочевого» судопроизводства не означало полной отмены действия обычного права (адата) номадов Туркестана. Оно должно было плавно слиться с правоприменительной практикой мировых судов, которые были бы обязаны использовать его нормы при принятии своих решений. Но реформы судостроительства и судопроизводства коренного населения в царистский период в Туркестане не произошло по объективным (Первая мировая война и др.) и субъективным (нехватка подготовленных кадров мировых судей и проч.) обстоятельствам. Они просуществовали фактически в неизменном виде еще десятилетие при Советской власти, которой и были ликвидированы.